

Проснуться посреди ночи от звука того, что что-то стучится в твоё окно, будем честными, не шибко приятно. Реакция, в зависимости от человека, может быть самой разной — пугливый человек подумает на уже ранее упоминаемого бабайку, более смелый, настоящий реалист-прагматик, начнёт ругаться на ветки, когда я...

Ну, во-первых, я не испытывал страха давно. То есть, уверенности в том, когда точно, у меня нет. Сколько мне довелось пробыть в том чёрном пространстве прикинуть сложновато, учитывая, что воспоминаний, фактически, и не осталось.

Итак, выходило, что я отношусь скорее к первой упомянутой группе людей, так как знаю, скажем так, информацию, что сможет сломить дух даже самого крепкого человека, но реагирую как вторая группа людей, начав ругаться. Только не на ветку.

Квартира у нас была двухкомнатная, небольшая, зато с ремонтом — если мама зарабатывала, как почтённый учитель, не шибко много и ещё меньше, то папа там уже общался с более серьёзными дядями, выступая в роли живого переводчика и не только, что в данный отрезок времени особенно актуально. Так что, можно считать, что семья у меня была по оценке достатка чуть выше, а может и не совсем «чуть» выше, среднего.

К чему это я вдруг упомянул? Да к тому, что у меня раньше росло дерево под окном (как удачно, знаю), и его ветки часто не давали мне спать, пока не рассказал об этом родителям и не попросил на свой день рождения чудо природы если не полностью аннигилировать, то хотя бы сделать так, чтобы эти ветки исчезли. Это, чисто к слову, было до того, как мне бабка Света передала свои фокусы в дар, так что сделать с этим я ничего не мог.

Наверное, тогда родители ожидали, что моя персона попросит какую-то игрушечную машинку, мяч, наконец, велосипед на будущее, а тут это, вот тебе и Дитя Конца, я крут, знаю, кхе-кхе...

В общем, дерево, конечно, срубить не стали, но ветки подпилили, и так основательно, из-за чего этот вариант отпадал в зародыше. Птицам же там некуда было умаститься.

Оставалось одно.

Подойдя к окну, отодвинул занавески, уже предполагая то, что увижу.

«И-и-и-и-и!!!»

В голове включили звуки типичного крикливого скримера. Возле окна буквально на мгновение, за которое я не успел сцапать гада, промелькнула уродливая рожа какой-то демонической твари с красными глазами, кожей, гигантскими рогами и пастью, что, кажется, была больше моей головы. Типичный чертила.

— Ты чего-то попутал, мужик, — дёрнулась моя бровь. Открыв окно на распашку, я высунул голову, начав оглядываться.

Хулиган смылся и больше не появлялся, хотя на протяжении всей ночи заснуть уже нормально не получилось — думал, что рогатый «собрат» появится вновь и я его поймаю, но он оказался более хитрожо... хитрым, исчезнув.

Следующая наша встреча произошла через неделю, когда я перед сном пошёл в уборную. Уже после своих дел встал у небольшого зеркала, начав чистить зубы, смотря на своё мелкое отражение.

Стоит ли говорить, что моё лицо вдруг исказилось, превратившись в эту морду? И, твою мать, опять на мгновение! Рожа исчезла мгновенно. У меня опять не получилось поймать эту скотину, даже шанса не дали.

Я перестал чистить зубы, нахмурившись.

— Ты со мной не шути, — очевидно, моя угроза в восьмилетнем теле звучала не шибко пафосно. — Я ж тебя с термином домашнее насилие познакомлю, тварь ты эдакая...

Но меня не послушали. Ещё через пару дней вещи по всему дому вдруг стали менять своё положение, иногда непроизвольно двигаться, из-за этой рогатой рожи я потерял свою тетрадь с конспектом! И я не мог уловить момент появления рогатого!!!

Во мне начала расти паранойя. Я стал всматриваться буквально во всё, ещё и распространяя на всякий случай свою силу как бы не на всю квартиру, чтобы в случае чего его почувствовать. И, чего мне не хотелось признавать, но было фактом, этот чёрт знал в обращении со своими силами много больше меня.

Он чувствовал, что я стал следить своей силой за квартирой, начав проводить диверсионные атаки только в моменты, когда моя бдительность, либо контроль за определённой областью, падали. Надо мной издевались. Впервые так жестоко.

И даже несмотря на то, что я стал следить буквально за всем, чем только можно, он все равно находил время выдать мне пару скримеров, которые, впрочем, к нему никоим образом больше не относились — это были какие-то извращённые иллюзии, что появлялись в самый «подходящий» момент — я моюсь, и тут из-за занавесок вылетает рожа, я сижу на унитазе, и тут появляется эта рожа, я пишу конспект, и прямо из него что-то вылетает, я открываю дверь...

Но это было ещё цветочками по сравнению с тем, что он сделал. Что уже меня по-настоящему разозлило. Чертила стал пытаться напугать моих родных.

И я не особо за это переживал, так как моя семья защищена амулетами, пока не произошёл один разговор:

— Вить, ты не видел мой амулет? — уже когда мы вместе собирались пойти в школу, спросила у меня мама из своей комнаты.

— Потеряла? — хмуро спросил.

Мама вышла из родительской спальни, даже посмотрев под стулом в коридоре.

— Видимо... — растеряно пробормотала она. — Никогда же его почти не снимаю, странно...

Иногда мне кажется, что бабка Света амулеты своими навыками историка зачаровала, чтобы человек хотел их носить, как минимум на подсознательном уровне. Либо, она уже немного запудрила мозги самим родителям, дабы получить тот же эффект. Тот случай, когда я только за, ибо с ним им будет намного безопаснее.

Пропажа амулета у мамы заставила меня уже по-настоящему волноваться за родственников. Станные ощущения — страха не было, было что-то другое, отдалённо похожее на страх, м-да.

Тварь смогла меня задеть, что я не мог не признать.

Как я уже неоднократно говорил, за себя каких-то особых опасений нет, а вот родителям плохой участи мне не хотелось. Обычные, нормальные люди, которые заботятся о своём мелком (мне, то есть) и желают ему только лучшего, хоть и отправили учиться в Ад. Со своими достоинствами и недостатками, в общем.

Начав следить ещё и за мамой, я упустил возможность нападения на папу. Несмотря на то, что я следил за тем, чтобы его амулет не пропал, спрашивал, не замечал ли он ничего странного, ужас все равно смог меня обыграть. Продолжение наших прятков-догонялок произошло аж через месяц после первого появления.

Это было ночью. Я услышал, как на кухне заиграла детская музыка. Колыбельная. Буквально мгновенно проснувшись, я, смазавшись чёрной тенью, оказался на кухне, увидев папу Вову, что с широкой улыбкой играл в куколки, что-то напевая себе под нос.

— Тебе ж звездец, ты понимаешь? — вежливо поинтересовался у захватившего тело отца ужаса.

Я по сей день держал в себе свою сущность, не давая ей вырваться наружу. Потому что был уверен, что чёрт не полностью понимает, на кого его вывела кривая. От меня могли сбежать не потому, что я слабый, а потому, что не умею нормально пользоваться поглощённой мощностью. Даже учитывая то, что за прошедший месяц мой контроль своих способностей вырос, этого все равно было мало для того, чтобы поймать опытного мудака, мастерски прячущегося где-то в краях другого, если не других измерений. Голая мощь решает многое, но не в таких догонялках. Тут, чтобы победила чистая мощь, я должен был поглотить много больше.

Чертила в теле отца повернул на меня голову, улыбнувшись ещё шире.

По идее, мама должна была тоже проснуться, но, либо у неё крепкий сон, либо на неё таки смог как-то повлиять ужас, раз она сейчас так крепко спит. То, что именно спит, я чувствовал.

— Где твой страх, ма-а-алыш? — издевательски протянул чёрт, облизнувшись. Клоун. — Ты эксперимент тех безумных людишек, а? А? А? А?

Блин, реально же клоун.

Я подошёл к чёрту, взял стул, поставил его напротив сидящего за столом тела папы, игравшегося с куклами, которых до этого у нас не было, уставившись на лицо родного человека с полным пофигизмом на лице.

На деле же я впервые чувствовал, что хочу кому-то набить рожу так сильно. И явно не папе Вове.

— Давай опустим пафосно-напряжённую часть, чертила, — бровь «папы» дёрнулась. — Называй условия.

— Значи-и-ит так? — голос ужаса стал разноситься по всей кухне. Видимо, мы переходим на следующую фазу. — Я хочу, чтобы ты не со-о-опротивлялся, Витенька. Вот и всё.

Я непроизвольно закрыл свою грудь руками. Моё лицо вытянулось. Если бы я мог испытывать страх, то, наверное, сейчас бы ощутил истинный, первобытный ужас.

— Так... ты из этих?

Демон подзавис, явно не ожидая такой смены моего поведения и атмосферы.

— В плане? — вполне нормальным голосом спросил чёрт.

— Значит, не из них? — показательно облегчённо я вздохнул. Всё же, время было ещё не то. Пока всё только впереди. Ох, мир ожидают тёмные времена. — Конкретно. Что значит «не сопротивлялся»?

Ужас в теле папы наклонил голову.

— Я хочу проникнуть в твою душу. Хочу, чтобы ты не сопротивлялся, — широко улыбнулся демон. — Я хочу, чтобы мы вместе познали сла-а-адкую боль, увидели реки твоей крови, я хочу, чтобы ты познал исти-и-инный ужас, Ви-и-итенька. Мне нужно попа-а-асть в глубину твоей су-у-ущности, в самое сокрове...

— А, и всё? — похлопал я глазами. — Ну, приступай, — пожал плечами. — Тебе нужно прямое согласие?.. Чтобы я «не сопротивлялся»? Я, Мрак Виктор Владимирович, разрешаю сидящему напротив меня чертиле проникнуть в мою душу. Доволен?

Демон вновь завис. Немного помолчав, он засмеялся безумным, демоническим смехом, после чего из моего папы вылетела красная тень, влетев в меня.

Мой нос сразу уловил запах серы, а в голове появилось осознание того, что кто-то, кроме меня, во мне есть. К моему удивлению, демон не спешил захватывать моё тело или делать что-то ещё, а просто молчал, пока я разбирался с тем, сколькими способами могу сейчас прихлопнуть муху, решившую, что она самая крутая в этой деревне. Даже успел проверить состояние папы — просто спит.

Слава всем богам.

Ужас, впрочем, таки заговорил неуверенным, даже напуганным тоном:

«Где я?»

Я, уже примерно понявший, как попасть в свой разум (чужая сущность в голове стала слишком хорошим маяком), от постановки вопроса подзавис.

— Там что, настолько не убрано? — удивлённо спросил.

«Как темно... — чёрт помолчал, словно пытаюсь что-то понять. — Не-е-ет, это не простая тьма... это... неужели...»

Неожиданно мою сущность накрыл такой ужас, что я чуть не упал со стула от приступа удовольствия. Демон любезно пояснил свою реакцию:

«Это же... это же... Т-ты... Нет, нет, нет, не-е-е-ет!!! — чертила во мне буквально заверещал. — Выпусти, выпусти, выпу-у-усти!!! А-а-а-а-А-А-а-А!!!»

В моей голове раздался писк, похожий на тот, когда кому-то со всей дури дают по яйцам несколько раз. И это было уж точно не так приятно, как обволакивающий буквально изнутри страх демона. Чёрт пытался из меня вырваться, но кто ему после месяца издевательств это позволит?

Чуть нахмурившись, погрузившись в скримерные воспоминания, я таки потянулся к этому

«маяку» чужой сущности, оказавшись где-то в глубине... себя. Удивление демона было понятно — я сам удивился. Честно, по-разному представлял то, что происходит внутри меня, но точно не так.

Потому что то, что происходило в душе, можно было описать одним весьма точным словом — мрак. Чернота. Словно живая, извивающаяся, очень злобная и жадная. Моё тело полностью покрыла эта чёрная, объемная жижа, из которой, казалось, и состояла вся моя сущность. На ощупь она была довольно приятной, родной, прохладной и освежающей.

Чего нельзя сказать о демоне — недалеко от меня я чувствовал, как моя сущность, ощутив чужака, словно живая (хотя, я бы сказал, что это просто защитная реакция), начала его заживо пожирать. Наверное, довольно специфические ощущения, когда ты по собственной воле прыгаешь в чёрную жижу, которая вдруг начинает тебя жрать.

Я чуть подплыл к демону, с интересом смотря на то, как он барахтается, как истерично визжит, потеряв любые намёки на всю свою демоническую крутость, как пытается использовать свою силу, чтобы выбраться, но...

Как я уже говорил — голый мощи у меня много. Даже слишком много. И её становится всё больше. Единственная причина, почему чертила всё это время держал верх, это его навыки и полное их отсутствие с моей стороны. Теперь же, прыгнув ко мне в объятья, он из них не выберется.

На моё лицо непроизвольно вылезла широкая, жестокая, жадная от поглощения чужой сущности улыбка.

— Сто-о-о-ой!!! — продолжал верещать ужас, кажется, заметив моё... воплощение?.. — Если ты меня убьешь, то это почувствуют! За тобой будет охотиться весь Ад! Сто-о-о-о-о-ой!!! — особо яростно, отчаянно заревел он.

— Так ты реально чёрт, — приподнял я бровь. Мой голос в этом месте сам изменился, став раздаваться по всему... мраку. — И как там, в Аду? Жарко? Запасов серы много?

В книге было написано, что ужасы приходят из разных измерений. Они рождаются в мире, они приходят с соседних планов и миров, ими становятся, в конце концов. Фактическое существование реального Ада — очень возможно. Только в данном случае как отдельное измерение таких вот «ужасов-чертей», а не какое-то мифологическое царство, куда попадают грешники. Хотя, не отрицаю, что этот вид (буду разделять их по планам бытия) ужасов таким и promышляет.

— А-а-а-а-а!!! — не смог мне ответить демон.

Видимо, жижа начала, так сказать, проникать во все свободные отверстия, чтобы начать пожирать демона ещё и изнутри. Сомневаюсь, что это приятно. К счастью, чернота вокруг, по факту, моя светлая душа, понимает, что моё воплощение не хотело бы такого, поэтому так не делает.

Мне даже жалко стало демона...

Моя улыбка стала шире.

Вру. Не жалко. Я бы с удовольствием наблюдал за тем, как он мучительно умирает в моей душе дальше, но его угрозу так просто мимо ушей уже не пропущу. Не после того, как пропустил

мимо ушей угрозу того недопаука. Особенно мне доставляло удовольствие самого поглощения — как я уже говорил, это было слишком приятно.

Пришлось под вопль демона думать, борясь с навязчивым желанием пожрать ещё и ещё, как бы сказать своей сущности, что его жрать не нужно. Получилось это не сразу — одной силы мысли было недостаточно, поэтому я стал экспериментировать с тем, чтобы управлять этой штукой внутри меня лично, напрямую.

К удивлению, это у меня получилось относительно легко, из-за чего жижя, повинаясь моей воле, отступила, открывая мне в этой тьме (в которой я всё прекрасно видел, к слову) уже обглоданное огромное тело трёхметрового (примерно) существа без половины... всего. Раны были такие, словно его тело кислотой разъело.

Гигантский, рогатый, мускулистый, даже кожа красная. Сходство — точнее некуда.

Демон уже, судя по всему, не мог говорить, просто смотря на меня мутным взглядом.

— Ты не знаешь, можно ли здесь всё как-то обустроить? — подплыв к нему, с интересом спросил.

— Да... — уже простым, почти что человеческим, пускай, что грубым, голосом он мне ответил.

Так и знал, что то всё лишние понты.

— Как?

— Мысль — направление созидания. Энергия — материал созидания. Воля — контроль созидания.

— Доктор философских наук, что ли? — приподнял я бровь.

— Д-да... — неожиданно мне ответил чёрт.

— О как, — покивал.

Всегда знал, что у них там кумовство.

Субъективно, пришлось потратить минут пятнадцать-двадцать на то, чтобы воплотить здесь первую «комнату». Слова ужаса действительно помогли. Используя холодный огонь в своей душе, что, кажется, находился ещё глубже во мне, смог едва ли не буквально воплотить в этой жиже чёрную комнату, которую под удивлённый взгляд черта стал обустраивать.

Грязные, обшарпанные стены. Холодный, грязный пол. Окно, из которого видно постоянно пытающуюся проникнуть жижю. Разбросанный, слабо, но неприятно пахнущий мусор, пятна на потолке, светящая по центру комнаты голая лампочка без люстры, подвешенная проводом...

И, наконец, венец творения — грязная батарея у окна, возле которой мой шедевр было видно просто прекрасно. Пришлось комнату сделать немного побольше, чтобы в ней поместился демон, но это мелочь.

— Ч-что ты делаешь... — одними губами спросил чёрт, чувствуя, что точно ничего для него хорошего.

В моей руке воплотились наручники, которые, повинаясь моей воле, приковали к батарее

демона. Вложил я в них достаточно огня, чтобы он их при всём желании не смог сломать. А если и сломает...

Окошко ему будет прекрасно напоминать, где он находится.

— Помнишь, я тебя предупреждал, что познакомлю с термином «домашнее насилие»? — добродушно поинтересовался, воплотив в своей руке биту.

Демон, видя в моих руках предмет, который был тонким слоем покрыт чёрной жижей, в ужасе задрожал, попытавшись хотя бы встать, но, прикованный наручниками к батарее, под светом неприятно светящейся лампочки, он этого не мог.

— П-повелитель, прошу, про...

— Нас ждёт длительное сотрудничество, чертила, — оскалился я.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1775485>